
Класс 12-1

Следуя разработанной легенде, Шэнь Ди перевёл Шэнь Чэня в обычную государственную школу. Дело было не в том, что они не могли позволить себе элитное учебное заведение — просто он опасался, что это вызовет подозрения у старушки.

Когда по классу разнёсся слух о новом ученике из другого города, кто-то не сдержался и воскликнул:

— Идиот, что ли?

Кто в здравом уме станет переводиться в выпускном классе, да ещё и из другого региона, где даже учебные программы отличаются?

Но когда новичок, озарённый утренним солнцем, переступил порог, в классе воцарилась тишина.

«Мамочки, какое счастье! В нашем классе появился Альфа, от одного взгляда на которого можно забеременеть!»

«Даже если я попаду в аварию, то всё равно приползу на занятия, лишь бы он был здесь — искалеченный, но несгибаемый духом!»

Согласно общепринятым канонам, красавчики с холодным выражением лица обычно оказывались двоечниками. Однако, когда учитель объявил, что в своей прежней школе Шэнь Чэнь был первым в рейтинге успеваемости, ученики снова погрузились в молчание.

Это было против всех законов природы.

Острое чувство угрозы испытали лишь двое: местный красавчик-разгильдяй и бывший лучший ученик.

«Может, нам объединиться? — подумал один из них. — Я буду отвечать за красоту, а ты — за учёбу»

Из-за высокого роста новичка посадили на последнюю парту. Тот, чьи глаза загорелись при виде него, не дожидаясь, пока парень сядет, крикнул:

— Эй, внучек!

Сидевшие впереди двое в ужасе обернулись: у этого Цзян Ияна совсем крыша поехала?

Шэнь Чэнь, загораживая собой большую часть солнечного света, повернул голову к наглецу. Лицо показалось знакомым.

— Забыл? — поспешил напомнить Цзян Иян. — В полицейском участке твоя бабушка меня отходила.

— Блондин?

— Точно-точно!

Учитель с кафедры бросил на ребят недовольный взгляд. Шэнь Чэнь наконец сел и достал из рюкзака учебники.

— С чёрными волосами тебе лучше, чем с жёлтыми.

«Хотя бы не так похож на дешёвого хулигана»

Собеседник взъерошил шевелюру:

— Эх, хотелось выглядеть мужественнее.

Шэнь Чэнь раскрыл книгу и приготовился слушать. В кармане завибрировал телефон. Он достал его и взглянул на экран.

[Старик: В первый день учёбы у вас есть вечерние занятия? Хочу пригласить тебя на ужин]

Ужин... У юноши от одной этой мысли потекли слюнки. Одному богу известно, насколько невыносимой была его стряпня в последний месяц.

[Мосюю: Не знаю, есть ли вечерние занятия, но по сравнению с ужином они не стоят и упоминания]

[Старик: ...Привет, двоечник]

[Мосюю: Подожди, вот стану первым в рейтинге и утру тебе нос]

[Старик: Жду]

[Мосюю: Урок начался, не мешай мне слушать]

В конференц-зале Гу Чжэнцин неожиданно улыбнулся. Докладчик мгновенно воспрял духом и невольно повысил голос.

В пять сорок вечера мужчина припарковал машину у восточных ворот средней школы №6 и отправил Шэнь Чэню геолокацию с номером автомобиля. Десять минут спустя, опустив окно, чтобы покурить, он увидел парня.

Тот шёл с рюкзаком за плечами, в школьной форме. Солнце золотило его короткие волосы. Он остановился у обочины, разглядывая номера припаркованных машин. Черты лица Шэнь Чэня были резкими, но опрятная одежда и спокойная манера держаться создавали впечатление некоторой покладистости. Не внешней, показной, а той, что так нравится родителям. Он выглядел как прилежный, послушный и умный ученик, гордость школы.

Школьная форма придавала ему удивительно юный вид. Настоящий цветок нации.

Гу Чжэнцин, вспомнив о своём намерении отыгаться, почувствовал лёгкий укол совести. Мальчишка ведь только в выпускном классе, это решающий момент в его жизни. А он поступает как последняя сволочь. Остатки морали вступили в борьбу с уязвлённым эго и потерпели поражение.

«Ладно... Посмотрим, может, удастся вернуть себе и достоинство, и задницу, не повлияв при этом на его успехи в учёбе. Всё-таки во мне слишком много человечности. Я позорю звание подонка»

Мужчина припарковался немного поодаль. Он поднял руку с зажатой сигаретой и махнул пару раз. Когда Шэнь Чэнь направился в его сторону, он опустил её. Сегодня Гу Чжэнцин приехал на синем «Мерседесе», опасаясь, что слишком роскошная машина у ворот будет привлекать излишнее внимание.

Он с удовольствием наблюдал, как длинные, прямые ноги юноши пересекают дорогу, как тот открывает дверь и садится на пассажирское сиденье — сгибаясь в талии, но не сутулясь. Невероятно красив. Каждое движение безупречно.

Шэнь Чэнь положил рюкзак рядом с собой, а затем наклонился вперёд. Гу Чжэнцин, чья рука всё ещё лежала на раме окна, почувствовал, как высокая фигура нависла над ним, оказавшись между ним и рулём. Его спина невольно вжалась в кресло.

— Не слишком ли ты торопишься...

«Хотя бы место сменили. Мы же у школы, у меня чувство вины просыпается»

Юноша перехватил запястье мужчины, вынул из его пальцев наполовину выкуренную сигарету, затушил её и, завернув в салфетку, выбросил в мусорный отсек.

— Тороплюсь с чем?

Гу Чжэнцин, лишившийся сигареты, нахмурился:

— Ты потушил мою сигарету. Совсем берега попутал?

Шэнь Чэнь взял несколько салфеток и принялся вытирать его пальцы.

— Я не переношу запах дыма.

— А тот, кто курил в полицейском участке, был собакой?

— Гав-гав.

Пока собеседник молчал, ошарашенный такой наглостью, парень закончил протирать его руку и, повернувшись, спросил:

— Хочешь себе собачку, дядя?

Вопрос прозвучал на удивление серьёзно, без малейшего намека на флирт. Но иногда отсутствие флирта — и есть лучший флирт.

Удивительно, но Гу Чжэнцин почти не злился. Он и сам этому поразился.

— Хочу, — ответил он.

«Мальчик, измученный судьбой, наконец осознал важность денег» — Гу Чжэнцин счёл эту победу несколько неожиданной.

Шэнь Чэнь холодно хмыкнул.

— Мечтай.

Гу Чжэнцин мысленно выругался. Разозлившись, он снова потянулся к пачке. На этот раз не столько из желания закурить, сколько чтобы не потакать этому волчонку. Но не успел он поднести сигарету к губам, как к ним прикоснулось что-то сладкое.

Клубничный леденец.

— Конфету или сигарету? — спросил Шэнь Чэнь.

Гу Чжэнцин замер. Клубничная кислинка и сладость растеклись по губам. Через пять секунд он убрал сигарету обратно. Он приоткрыл рот, принимая леденец, и языком перекатил его за щеку.

Заведя машину, он бросил:

— А ты умеешь.

— Что умею? — спросил парень, казалось, в прекрасном настроении. Он развернул конфету и для себя.

— Соблазнять.

— Дядя возбудился?

Гу Чжэнцин почувствовал, что этот малый нарывается. От обращения «дядя» у него при всём желании ничего бы не встало.

— Так вот что называется соблазнением, — задумчиво произнёс Шэнь Чэнь. — Буду тренироваться на дяде, чтобы знать, как ухаживать за тем, кто мне по-настоящему понравится.

Мужчина, известный своим терпением, не выдержал:

— Катись.

— Чёрт, кажется, я перегнул палку, — с сожалением сказал юноша. — Надо было притвориться паинькой, хотя бы до конца ужина.

Гу Чжэнцин со смехом выругался:

— Больной.

Они приехали в «Юйшуйсюань». Пока мужчина парковался, Шэнь Чэнь быстро проверил информацию о заведении в телефоне.

— Что, боишься, я тебя в дешёвое место привёл?

— Нет, смотрю, какие у них фирменные блюда.

— Официант всё расскажет.

— Я голоден. Каждая секунда на счету.

— Я же перевёл тебе пять тысяч. Уже потратил? — удивился Гу Чжэнцин.

Шэнь Чэнь, пролистывая электронное меню, ответил:

— Купил два кондиционера.

Мужчина заглушил двигатель, повернулся и несколько секунд смотрел на него.

— Бедняжка, — вздохнул он.

У Шэнь Чэня были красивые глаза со светло-карими зрачками. Но из-за того, что он редко улыбался, его взгляд казался холодным. Иногда, когда он смотрел с безразличием, его глаза напоминали тёмное ночное озеро: видна лишь мерцающая гладь, но что скрывается в глубине — не разглядеть.

— Дядя, не мог бы ты дать мне работу?

Они вышли из машины и бок о бок пересекли дорогу.

— Какая работа в выпускном классе? Учись давай. Расходы я возьму на себя. Если поступишь в университет, тоже оплачу.

Корпорация «Гу» ежегодно выделяла значительные суммы на благотворительность, так что Гу Чжэнцин считал это нормальным. Возвращать долг обществу — качество, которым должен обладать каждый предприниматель.

Шэнь Чэнь помолчал немного, а потом вздохнул:

— Я же говорил, у меня намётанный глаз. Дядя, ты и вправду тот ещё лопух.

Тот, кто только что мысленно наградил себя медалью за доброту, потерял дар речи. Они знакомы всего ничего, а он уже не в первый раз не знает, что ответить.

— Почему ты такой язвительный? — спросил Гу Чжэнцин.

— Наверное, с кем поведёшься, от того и наберёшься, — задействовал свой мозг отличника Шэнь Чэнь.

— Так я киноварь или тушь? — небрежно уточнил мужчина.

Парень повернулся к нему с выражением крайнего изумления.

— Что? — не понял Гу Чжэнцин.

— Ты — Свинья.

— Да ты сам... — Гу Чжэнцин уже было начал ругаться, но на полуслове замолчал.

Действительно, он сам напросился на этот каламбур.

— Дядя, тебе точно тридцать?

Вздых мужчины унёс ветер.

— Наверное.

Он вдруг понял, что мальчишка прав. С кем поведёшься... Куда подевался его образ спокойного и властного главы корпорации?

Менеджер ресторана встретил их и проводил к столику у окна. Место было превосходным, отсюда открывался вид на сияющий неонем город Б.

Гу Чжэнцин предоставил право заказа Шэнь Чэню, а сам пил кофе, наблюдая, как тот выбирает блюдо за блюдом. Не то чтобы он был скуп, но всё же не удержался:

— Ты столько съешь?

— Что не съем, заберу с собой. Чтобы следующие три дня с голоду не помереть.

В мужчине неожиданно проснулись отцовские чувства. Юноша заказал ещё два блюда и передал меню менеджеру.

— Дядя, убери жалость из глаз.

<http://bllate.org/book/16010/1570339>